В.И.ОСИПОВ, А.В.ОСИПОВА

ИЗ ИСТОРИИ БОРОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

На протяжении XX в. боровские старообрядцы стояли за сохранение веры своих предков. История боровских старообрядческих общин, как в миниатюре, отражает судьбу всего русского старообрядчества. Короткое десятилетие расцвета старообрядческих общин в начале века, борьба за сохранение своих храмов в 30–40-е годы, жизнь в тяжёлых условиях атеистической пропаганды и медленное возрождение с конца 80-х годов XX в.

В XX в. боровские старообрядцы вступали с надеждой, что в этом столетии закончится двухсотпятидесятилетнее государственно-синодальное гонение.

После опубликования указа 17 апреля 1905 г. и Манифеста 17 октября 1905 г. началась официальная регистрация старообрядческих общин. По первой переписи населения Российской империи в 1897 г. в Боровске числилось 3710 старообрядцев, что составляло 44,1% от общего количества проживающих в городе (8414 чел.) (1). В 1903 г. количество старообрядцев выросло до 8446 чел. (2). С 1906 по 1909 гг. в Боровске официально были зарегистрированы 4 старообрядческие общины, хотя, разумеется, все они существовали задолго до этого. Это Боровская старообрядческая община тульско-лужковская (зарегистрирована 7 апреля 1907 г.), Всехсвятская старообрядческая община (14 января 1908 г.), Покровская 1-я старообрядческая община (14 января 1908 г.), Покровская 2-я старообрядческая община (13 апреля 1909 г.). Кроме того, известно, что служили в них три протоиерея, два иерея, один диакон и один наставник. С 1908 по 1914 гг. было построено три старообрядческих храма: Всехсвятский, Покрова 1-й общины и Покрова 2-й общины (3).

С начала 20-х годов XX в. атеистически настроенные государственные органы стараются воспрепятствовать верующим молить-

ся в храмах. К 1940 г. все старообрядческие храмы были закрыты (4).

Но с 1941 г. боровские старообрядцы старались возвратить для себя храм Покрова Пресвятой Богородицы. Вызывает уважение твёрдость, с которой они старались сохранить общину в условиях государственной атеистической политики. Проследим взаимоотношения боровской старообрядческой общины с государственными органами, начиная с 40-х годов половины XX в.

В феврале 1942 г. Московским областным исполнительным комитетом (до 1944 г. Боровский район входил в состав Московской области) было получено заявление боровских старообрядцев, содержавшее краткую историю закрытия и дальнейшую судьбу храма Покровской 1-й общины во время оккупации Боровского района, а также просьбу о передаче храма верующим. Приводим документ: "В Московский областной исполнительный комитет группы верующих 1–й старообрядческой общины в г.Боровске.

Заявление.

Наша старообрядческая община в г.Боровске существует очень давно. До 1908 г. церковно-общественная служба совершалась в молитвенном доме.

В 1908 г. был выстроен новый каменный храм. Служба в нём совершалась до 1940 г. Который был закрыт горсоветом, всё церковное имущество было изъято. Храм был занят под склад разной мебели деревообделочной артелью. Когда вступили немцы в Боровск, гражданами была растаскана мебель. Немецким комендантом было предложено верующим занять храм. Был произведён ремонт здания верующими на свои средства, и совершалось церковное богослужение с 30 ноября 1941 г. по 7 декабря 1941 г. По распоряжению немецкого коменданта храм был занят немцами под тюрьму для русских военнопленных, который был впоследствии обезображен. Группа верующих от лица старообрядцев в г.Боровске обращается в Мособлисполком с просьбой: разрешите верующим совершать богослужение в этом храме, т.к. в настоящее время является особая потребность в исполнении верующими религиозных обрядов как общественного богослужения в христианские праздники, так и поминовение за живых и умерших, погибших и пострадавших от ига немецкого.

В Боровске, кроме православных церквей, было 4 старообрядческих церкви, которые были закрыты. Питаем надежду, что

Мособлисполком удовлетворит нашу просьбу, разрешит нам, верующим, занять одну церковь для богослужения верующим старообрядцам г.Боровска и всего Боровского района.

Группа верующих" Далее следуют 15 подписей, среди них: М.Меренкова, А.Мусатова, О.Ирошникова, М.Глухарёв, С.И.Томилин, М.И.Беляева, А.Куркин и другие (5).

Видимо, прихожане Покровской 1-й общины делали запросы не только в Москву, но и, после педачи района во вновь образованную Калужскую область, в Калугу, так как известно решение исполнительного комитета Калужского областного Совета депутатов трудящихся № 78–1180 от 13 сентября 1946 г. "Об открытии Старообрядческой церкви Покрова" в г.Боровске Боровского р-на Калужской области". Было принято решение просьбу верующих отклонить, так как "Исполком областного Совета депутатов трудящихся устанавливает: церковь была закрыта решением исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся в 1940 г. и исполкомом Боровского районного Совета депутатов трудящихся передана Боровскому Райпромкомбинату и переоборудована под производственные мастерские" (6).

25 апреля 1947 г. комиссия в составе представителя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Н.В.Кольцова, уполномоченного Совета по Калужской области А.В.Зыбина, представителя Боровского райпромкомбината и представителя "Заготзерно" составили акт осмотра старообрядческой церкви Покрова. При осмотре оказалось, что "церковь свободна, никаких переоборудований в ней не произведено; за последние полтора года в ней хранилось зерно и овощи", и было сделано заключение о том, что "церковь пригодна к проведению в ней молитвенных собраний" (7).

Кроме того, местные власти, не понимая конфессиональных различий, предлагали старообрядцам посещать Благовещенский собор, принадлежавший патриаршей церкви, считая, очевидно, что одного храма вполне достаточно для всех боровчан уц32(8). В результате храм так и не был передан Покровской 1-й старообрядческой общине, но сама община была зарегистрирована 15 апреля 1947 г. Так решение Совета по делам религий о передаче храма столкнулось с нежеланием местных властей потерять добротное, капитальное здание, используемое под хозяйственные нужды: от мебельной фабрики и зернохранилища до инкубатор-

ной станции.

В то же время свое ходатайство о передаче им храма начали старообрядцы Покровской 2-й общины (неокружного согласия). В заявлении было написано: "Мы, старообрядцы Белокриницкого согласия, не приемлющие окружного послания, проживающие в г.Боровске, лишились молитвенного храма и священника в 1938 г.

Мы крайне нуждаемся в исправлении духовных треб. Бывший наш священник – Золоторёв Даниил Федотович. Он зарегистрирован в качестве священника в Московской области Раменского р-на д.Чулково, который прослужил у нас 22 года. В силу необходимости, не имея Молитвенного Храма, он переехал в Московскую область.

Мы, верующие старообрядцы бывшей 2-й Покровской общины, убедительно просим Вас:

1. Разрешить священнику Золоторёву Даниилу Федотовичу поселиться в г.Боровске Калуж[ской] обл. и производить службу в Молитвенном Доме (на что священник Золоторёв Д.Ф. дал своё согласие).

2. Разрешить открыть нам Молитвенный дом в г.Боровске Калуж[ской] обл. по Колхозной улице в доме №55, принадлежащем Соловьёвой Василисе Евдакимовне (на что последняя даёт своё согласие).

Просьбе нашей просим не отказать.

Верующие бывшей 2-й Покровской общины, не приемлющие окружного послания". Под заявлением стояло 20 подписей с указанием места проживания. (9). Заявление верующих было отклонено. В связи с этим Уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Калужской области А.Зыбиным было написано заключение. Этот документ представляет собой поразительную смесь невежества, вымысла и беззастенчивой лжи. Приводим его полностью, сохраняя особенности орфографии.

"Рассмотрев ходатайство группы верующих – старообрядцев гор.Боровска, именуемых себя "II Покровской старообрядческой общиной неокружного согласия", устанавливается:

1. В гор. Боровске и районе старообрядчество насаждалось фабрикантами Полежаевым, Александровым, Исаевым, Смирновым и другими. Старообрядчество было разных толков и на-

правлений, которые и возглавляли фабриканты, стремясь создать свой приход, поэтому в Боровске было четыре старообрядческих прихода с четырьмя храмами, а также были старообрядцы безпоповцы.

Постепенно все старообрядцы г.Боровска объединялись в одну общину Белокриницкой иерархии и возбудили ходатайство о регистрации и передачи им церкви "Покрова".

Решением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 18/IV–47 г. за №6, 20/VIII 1948 г. №2/15, одобренного распоряжением Совета Министров Союза ССР от 10/VIII–48 г. за №11364, ходатайство старообрядцев гор. Боровска удовлетворено. Община зарегистрирована, церковь "Покрова" передана общине в бесплатное и бессрочное пользование.

Исходя из вышесказанного, я полагал бы: ходатайство группы верующих – старообрядцев неокружнического согласия, именуемых себя II Покровской старообрядческой общиной отклонить, тем более, что у старообрядцев окружного и неокружного согласия в данное время никаких догматических расхождений нет" (10).

По документам всё выглядело очень гладко – старообрядцы имеют зарегистрированную общину, и им передан храм. Тем временем храм оставался занят складом конторы "Заготзерно", которая не спешила его освобождать, пользуясь явным попустительством боровских городских властей.

10 сентября 1948 г. от уполномоченного по делам религиозных культов А.В.Зыбина старообрядческим священником о. И.Ульяновым было получено извещение об удовлетворении ходатайства общины об открытии старообрядческого храма в г.Боровске. 17 сентября представитель Совета общины А.И.Куркин обратился в Боровский райисполком с вопросом о том, что нужно предпринять, чтобы оформить передачу храма верующим. На этот вопрос секретарь райисполкома Акундинов ответил, что "храм Покрова занят зерном, об этом сообщаем письменно сегодня в Калугу уполномоченному, да и вообще здесь храм есть: открыт собор, да и прихожан здесь ваших немного, да ещё потребуется большой ремонт и налог, кроме того, это здание намечено для инкубаторской станции птицеводства, после освобождения зерна". Такое заявление вызвало удивление у о.Иоиля, который в письме к уполномоченному по делам религиозных культов А.В.Зыбину от 18 сентября просит сообщить, что предпринимать общине в дальней-

шем в связи с постановлением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР о передаче верующим молитвенного здания (11).

·Итак, ни один храм не был передан старообрядцам. В 1962 г. уполномоченный по делам религий Калужской области сделал вывод, что "религиозная община (старообрядцев) г.Боровска идёт к упадку. Молитвенные собрания редко проводятся. В 1961 году было проведено несколько служб. Отдельного молитвенного дома община не имеет. Молитвенные собрания проводятся в частном доме, так как церковное здание передано общине не было, и в нем уже несколько лет находится инкубаторная станция" (12). Но, несмотря на предсказания уполномоченного о скором конце старообрядческой общины, она продолжала существовать. В 1962 г. она официально насчитывала до 70 человек и ей требовалось помещение для совместной молитвы. Поэтому старообрядцы были вынуждены собираться на дому одного из активных прихожан – Александра Ивановича Куркина. После смерти А.И.Куркина в 1966 г. богослужения в его доме прекратились. Вскоре они были перенесены в тесную квартирку о.Иоиля. Здесь он совершал все требы: крестил, венчал, отпевал.

В 1960–начале 1970-х годов усиливается притеснение со стороны государства в отношении старообрядцев. Секретарь исполкома областного Совета депутатов трудящихся О.Кушаков в письме №88–1/15 от 16 января 1970 г. председателю Боровского райисполкома В.Н.Козыреву сообщает, что "старообрядческий священник Иолий Ульянов, который иногда производит богослужения в своём доме, а также совершает религиозные обряды (крестит детей) и другие требы, следует предложить ему прекратить всякие церемонии культа", а также сообщить общине, что согласно "протокола заседания Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 29 декабря 1969 г. о снятии с регистрации старообрядческой общины г.Боровска, "как распавшейся и прекратившей свою деятельность" (13). Священник о.Иоиль Ульянов, многие годы окормлявший общину, так и не узнал, что готовили государственные органы за его спиной: он скончался 28 ноября 1970 г. и был похоронен на боровском старообрядческом "записном" кладбище. О том, как много требовалось душевных сил о.Иоилю, чтобы противостоять государственным атеистичес-

ки настроенным чиновникам-атеистам и сохранять существующее положение, говорят его письма к уполномоченным Совета по делам русской православной церкви, с 1962 г. – по делам религий, при Совете Министров Союза ССР по Калужской области А.В.-Зыбину, а с февраля 1964 г. – Ф.П.Рябову.

Старообрядцы г.Боровска были ошеломлены и возмущены письмом о снятии общины с регистрации. В ответ на это сообщение они 15 февраля 1971 г. направили председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А.Куроедову заявление с просьбой восстановить регистрацию общины:

"Боровский райисполком Калужской области письмом от 28 декабря 1970 г. №112 сообщил нам, что решением Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 29 декабря 1969 г. (протокол №12) наша община снята с регистрации, как прекратившая свою деятельность.

На самом деле наша община никогда не прекращала своей деятельности, всё время продолжает существовать и насчитывает около 1000 верующих в г.Боровске и Боровском районе. Нас никто не ставил в известность о снятии нашей общины с регистрации.

В письме исполкома указывается, что об этом сообщили нашему священнику, но это невозможно проверить, так как наш священник умер полтора месяца назад.

Сейчас мы обращаемся к Вам с просьбой восстановить регистрацию нашей общины, так как нам нужен священник взамен умершего нашего священника о.Иоиля Родионовича Ульянова, а без регистрации общины нам не зарегистрируют и священника. Община наша многочисленная, мы продолжаем собираться на молитву на все наши праздники: наш священник имел регистрацию всё время и общину сняли с регистрации без уведомления нас об этом. Видимо, просто Вам представили неправильные сведения о нашей общине.

Просим Вас восстановить регистрацию нашей многочисленной общины и дать нам возможность свободно выполнять наши религиозные потребности. При этом прилагаем списки". Текст заявления был отпечатан на машинке. От руки приписан адрес и три подписи: Родимова, Девятова, Осипова; Боровск Калужской обл., Калужская, д.81. Осипова Олимпиада Ивановна". Также прилагался список подписавшихся – 34 чел. (14). Но просьбы старообрядцев так и остались без ответа.

Община продолжала существовать, хотя официально и была снята с регистрации. Из-за отсутствия священника боровских старообрядцев окормлял настоятель Покровской старообрядческой общины г.Вереи Московской области о.Евгений Михеев. "На службу приходилось ездить за 50 километров. Ездили большими группами. Собирались в субботу утром на всенощную, ехали с пересадками. Там оставались ночевать на воскресную службу. Ночевали в церковном доме или расходились по домам верейских прихожан", – вспоминают боровские старообрядцы (15).

В 1988 г. верующие возобновили ходатайства. 5 августа они обратились к председателю боровского райисполкома Н.В.Бобрышеву с просьбой о помощи в деле передачи им храма и регистрации общины. Главным мотивом необходимости передачи храма выставлялся длительный неплатеж инкубаторной станцией за аренду здания и плачевное состояние церкви – памятника архитектуры начала XX в.: "в ней делаются без разрешения пристройки, спускается под фундамент канализация, разрушается крыша".

В тот же день Н.В.Бобрышеву было передано заявление старообрядцев с просьбой зарегистрировать общину (всего 50 подписей, среди подписавшихся есть и бывшие "неокружники"). Свое заявление они основывали на 52 статье Конституции СССР: "Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду".

Ходатайство старообрядцев о регистрации общины было удовлетворено, но передать Покровский храм райисполком пока не мог, "поскольку в бывшем церковном здании находится инкубаторная станция. Руководству "Птицепрома" предложено решить вопрос об освобождении храма" (16).

На заседании горисполкома было решено церковь передать старообрядцам, а инкубатор перевести в одно из освободившихся зданий старой больницы. "Но представитель Облптицепрома, осмотрев помещения старой больницы, от них отказался – якобы они для инкубатора не подходят. Церковь, получается, специально сделана под инкубатор", – писали возмущенные старообрядцы, которые без боли не могли смотреть на то, как гибнет их храм.

В феврале 1989 г. было решено передать здание церкви Покрова старообрядцам, а директору инкубаторной станции освобо-

дить помещение, но выяснилось, что "в настоящее время инкубаторной станцией, арендующей здание бывшей Покровской церкви, заложена очередная партия яиц по выводу цыплят и, следовательно, не представляется возможности освободить это помещение". Старообрядцам было предложено подождать до конца "осуществления данного мероприятия".

14 июня 1989 г. состоялось приходское собрание старообрядцев г.Боровска, на котором присутствовало 27 человек. На собрании был избран председатель Покровской общины – Болтушкина Евдокия Андреевна, 1920 г. рож., рабочая Боровской автоколонны 1364. Также были избраны заместитель (М.Е.Карпинская) и казначей (В.А.Лобанова) (17).

Но до начала августа Покровская старообрядческая церковь так и не была передана общине, поэтому 4 августа 1989 г. вышло распоряжение Исполнительного комитета Боровского района, в котором было предложено директору инкубаторной станции Лященко освободить её до 20 августа 1989 г., а "председателю исполкома Боровского городского Совета народных депутатов тов. Канунникову В.С. подыскать помещение для размещения инкубаторной станции". Однако 21 августа, когда храм уже должен был быть передан старообрядцам, вышло еще одно распоряжение исполнительного комитета Калужского областного Совета народных депутатов, отсрочившее передачу храма до 1 сентября 1989 г.

Только 18 января 1990 г. состоялась передача храма. Приводим акт передачи основных средств полностью: "Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе: председателя Боровского горсовета тов. Канунникова В.С., с одной стороны, и представителей старообрядческой общины в составе: тов. Болтушкиной Е.А., Аникиной Л.Н., Решетова С.В., Бойко А.К., Ткаченко А.Ф., с другой стороны, составили настоящий акт на безвозмездную передачу общине следующих основных средств:

1. Система водопровода – 1145 руб.
2. Система отопления – 759 руб.
3 . Электролиния – 895 руб.
4 . Бетонная яма – 565 руб.
5 . Забор к зданию – 757 руб.

Основные средства передаются в связи с тем, что церковь Покрова по решению Калужского Облисполкома передана старооб-

рядческой общине.

Сдал: В.С. Канунников.

Приняли: Е.А.Болтушкина, Л.Н.Аникина, С.В.Решетов, А.К.Бойко, А.Ф.Ткаченко".

Из этого акта видно, что само обезображенное за последние 40 лет здание храма для властей никакой ценности не представляло, за него некому отчитываться и за него никто не спросит из вышестоящего начальства, а вот система отопления, электропитание, бетонная яма и не существующий уже к тому времени забор являются основными средствами и их обязательно надо передать. (А вернее, списать с баланса, так как за них могут и спросить).

4 апреля 1990 г. состоялось освящение храма Покрова епископом Ржевским, Клинцовским и Калужским Лукияном, но теперь он был освящен во имя Введения в церковь Пресвятой Богородицы. Священноиереем в Боровскую старообрядческую общину был поставлен о.Артемон Шендригайлов.

Храм был получен в сильно поврежденном виде, и поэтому Екатерина Андреевна Болтушкина обратилась с просьбой о помощи: "Мы храним веру предков в том краю, где прославлял Бога своими подвигами преподобный Пафнутий Боровский. Эту землю освятили страданиями исповедники старой веры – протопоп Аввакум, священник Полиевкт, а также Феодосия Морозова, Евдокия Урусова.

Неужели не поднимутся вновь над этой святой землёй кресты наших святых храмов? Неужели расточенные овцы Христова стада так и не соберутся воедино? Мы держимся одной лишь верою. Братья! Если вместе с нами верите и вы, – помогите!

Ради Христа – помогите!"

14 мая 1992 г. в день празднования памяти преподобного Пафнутия Боровского чудотворца прихожане с нетерпением ждали приезда старообрядческого митрополита Московского и всея Руси Алимпия и готовились к этому дню. Но незадолго до этого, 6 мая, в храм проникли воры и похитили 32 иконы (в том числе редкие иконы преп.Пафнутия). Прибывший 14 мая в Боровск митрополит Алимпий прочувствованным словом поддержал боровчан. После совершения Божественной литургии по архиерейскому чину был отслужен молебен святому, а по шестой песни канона совершен крестный ход.

Несмотря на постоянные финансовые трудности, в 1996 г. над главной частью храма была установлена главка с Крестом. 3 января 1999 г. был установлен Крест на недавно восстановленный купол колокольни. Несмотря на холод, прихожане с благоговением следили за поднятием и воздвижением Креста – ведь такое случается один раз в жизни.

19 июня 1996 г. после молебна на городище был освящен и установлен деревянный Крест недалеко от места захоронения боярыни Ф.П.Морозовой и княгини Е.П.Урусовой. После этого события ежегодно 24 сентября, в день памяти святых мучениц, у Креста настоятелем и прихожанами храма Введения совершается молебен.

15 января 1998 г. администрацией г.Боровска было вынесено постановление №10 "О закреплении земельного участка за Боровской православной старообрядческой церковью "Введения во храм Пресвятыя Богородицы". На основании этого постановления было выдано свидетельство на право собственности на землю, бессрочного (постоянного) пользования землёй в размере 0,2105 га. Свидетельство было составлено в двух экземплярах, первый выдан был собственнику – Боровской православной старообрядческой общине, а второй остался на хранении у администрации г.Боровска. В свидетельстве имеются интересные строчки, которые при смене политического климата в стране смогут свести все усилия на право пользования землёй к нулю. Вот как кончается текст свидетельства: "Свидетельство является временным документом и действует до выдачи **государственного акта** (выделено – В.И., А.О.) на право собственности на землю в бессрочное пользование землёй". Значит, администрация города должна была ещё подготовить и государственный акт? Но будем надеяться, что на этой земле будет построена часовня в память боярыни Ф.П.Морозовой и всех замученных за веру христиан.

В настоящее время положение старообрядческой общины является устойчивым. Регулярно проводится богослужение, на которые собираются как боровские, так и балабановские, обнинские, малоярославецкие, нарофоминские старообрядцы. Приход помолодел – много детей, действует воскресная школа. Прихожане активно помогают о.Артемону в восстановительных работах храма. В 2000 г. ведётся работа по реставрации интерье-

ра основной части храма и изготовлению нового иконостаса. Работ ещё много. Потребуется много сил и средств, чтобы храм обрёл прежнее благолепие. Эти трудности не страшат о.Артемона и его прихожан, так как они уповают на Божью милость и верят в свои силы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т.XIV: Калужская губерния. Тетр. 1. Спб.,1901. С.3; то же. Тетр.2. Спб.,1903. С.74.

2. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.32. Оп.4. Д.959. Л.47.

3. Осипов В.И. Калужские старообрядцы. 1900–1914 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М.,1995. С.39; Осипов В.И., Осипова А.И. Из истории Боровских старообрядческих общин в XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.6. М.,1998. С.41–50; Осипов В.И., Осипова А.И. Журнал "Церковь" как источник по истории Боровского старообрядчества начала XX в. // Боровский краевед. Вып.5. Боровск,1993. С.76–113; они же. К вопросу о времени постройки старообрядческих храмов в г.Боровске //Бюллетень РНИА "Верхнее Поочье". Калуга, 1993. С. 23–25).

4. О боровских храмах и старообрядческих общинах в первой половине XX в. см.: Осипов В.И., Осипова А.И. Из истории Боровских старообрядческих общин в XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.6. М.,1998. С.41–50.

5. ГАКО. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89.

6. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.20; Ф.Р-883. Оп.16. Д.280. Л.37.

7. Там же.Ф. 3501. Д. 89. Л. 21.

8. Там же. Л.27.

9. Там же. Д.90. Л.1–1об.

10. Там же. Ф.Р-883. Оп. 16. Д. 544. Л.52об.

11. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.27–27об.

12. Там же. Д.114. Л.2.

13. Там же. Д.89. Л.60.

14. Там же. Л.65, 70.

15. Воспоминания прихожан боровской старообрядческой общины: А.И.Муромцевой, К.Е.Саниной, Н.Ф.Зуевой, З.С.Золотаревой // архив авторов.

16. ГАКО. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.304. Л.7.

17. Там же. Л.15.